

**ФОРМУЛЫ ПРЕДПИСАНИЯ В ДЕЛОВОМ ЯЗЫКЕ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ РАЗЫСКНЫХ УКАЗОВ)**

Статья посвящена описанию формул предписания в деловом языке первой половины XIX века. Материалом исследования послужили разыскные указы рассматриваемого периода. Лингвистико-исторический анализ формуляра деловых бумаг позволил сделать вывод о наличии семантико-синтаксического шаблона составления текстов в эту эпоху. При составлении конкретного делового источника всегда учитываются определенные интенции, которые и определяют общее устройство документа. Разыскная информация репрезентируется в особых источниках информации. К таковым относятся, например, деловые документы распорядительного типа. Их обязательным текстовым элементом являются формулы предписания. Это синтаксические конструкции императивной направленности. Настоящие источники информации свидетельствуют нам о массовости такого нормативного явления, как ссылка на каторгу в Сибирь, об антинормативных последствиях подобной социально-политической ситуации. Решения по таким проблемам должны были предприниматься незамедлительно. Таким образом, некоторая «замкнутость» содержания, четкая заданность тематики разыскных указов определили минимализм синтаксических конструкций.

беглые ссылки, Западная Сибирь, лингвистико-исторический анализ, распорядительные документы, формуляр.

Изучение разыскной деловой письменности XIX века имеет большое значение для исследования системных процессов в области формирования литературного языка, с одной стороны, и делового языка – с другой. Обращение к новым архивным источникам позволяет нам сделать выводы о центростремительной взаимозависимости двух стилистических «стихий»: на их субстрате нашли выражение многие общие тенденции функционально-типологического развития словесных средств деловой письменности с древних веков и до настоящего времени. Лингвистические ~~данные, которые появляются при сравнительно-сопоставительных исследованиях,~~
© Ваганова К.Р., 2013

∴ каждый раз филологи получают новые сведения о делопроизводственных принципах и особенностях структурирования документооборота, а также имеют возможность «считывания» антинормативной картины мира XIX века. Как отмечает О.В. Никитин, «деловая письменность – и это одно из её основных достоинств – легко адаптируется к внешним факторам воздействия и обслуживает в той или иной степени зарождавшиеся традиции»¹.

---

¹ Никитин О.В. Речевые средства деловой письменности и их функционально-стилистический орнамент в «Словах и делах государевых» // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Рязань, 2007. № 4. С. 93.

Тексты деловой письменности рассматриваемого периода изобилуют определенными наборами формул начальных и конечных реквизитов, что структурируется в тот или иной формуляр деловых бумаг. Под *формуляром* мы понимаем «определённую оболочку, иначе набор устойчивых и обязательных словосочетаний, предложений и формул, в которую облекалось содержание акта, отличающую данный акт от иных, имеющих близкое/аналогичное содержание, но совсем иную коммуникативную цель»². В этом случае мы имеем дело с системой связанных текстопорождающих элементов, которые собственно и формируют категории информативности документа. Описание структуры того или иного делового текста также играет важную роль в процессе интерпретации смысловой значимости деловой письменности. Первичная, вторичная или множественная дешифровка таких разыскных источников определяет сегментацию прагматически оправданных статусных отношений (составитель документа – получатель документа) и репрезентацию блока коммуникативно-прагматических сообщений.

Основной структурной единицей собственно формуляра разыскного делового документа является *клаузула*. Под клаузулой, вслед за исследователем деловых материалов В.И. Веретенниковым, мы понимаем «словесно выраженное и письменно запечатлённое в данном акте действие (символическое или реальное), раздельно воспринимаемое сознанием составителей акта»³. Качественное и количественное содержание подобных структур было строго нормировано определенной функциональной направленностью документа в ту или иную историческую эпоху.

Анализируя деловые документы разных типов, исследователи сходятся в определении типологической структуры текста. Формуляр представляет собой лингвистический шаблон, репрезентированный разножанровыми интеракциями. Его семантизация каждый раз осуществлялась в соответствии с выполнением той или иной разыскной задачи. Важными в этом случае оказывались именно языковые формулы, которые фиксировали минимальный набор информационной слитности нескольких (как минимум – двух) лексем. Для таких конструкций была характерна повторяемость не только в нескольких единоструктурных документах, но и в текстах разной жанровой направленности, существующих в один и тот же исторический период.

Рассмотрим наиболее частотные типы языковых формул, которые являются обязательным текстовым элементом разыскных деловых документов распорядительной модальности первой половины XIX века, – *формулы предписания*. К последним мы относим синтаксические конструкции императивной интенциональной направленности: первоначально в текстах документов определялось некоторое знание (найти беглого ссыльного, донести до высшего руководства

---

² Косов А.Г. Эволюция документных жанров в деловом языке XVIII века (на материале рукописных и печатных текстов Объединённого государственного архива Челябинской области) : дис. ... канд. филол. наук . Челябинск, 2004. С. 40.

³ Веретенников В.И. К вопросу о методах изучения древнерусских частнопрововых актов // Историческое обозрение : сб. исторического Общества при Императорском Петроградском университете. СПб, 1916. Т. 21. С. 10.

ответ относительно того или иного розыскного задания), затем в этом же информативном источнике или уже во вторичной документации эксплицировалось конкретное задание для решения поставленной ранее задачи. При этом лингвистическим расширителем последнего знания выступают разнообразные сложные глагольные номинации (инфинитивные, определенно-личные, неопределенно-личные, безличные конструкции, причастные обороты и т. д.). Обращение к таким языковым реалиям объяснимо функционально-прагматической интерференцией анализируемых источников: характеристика документов как распорядительных определила появление языковых предписательных активаций. Частотность свидетельствует о шаблонности ядерной базы сознания составителей документов: следовательно, мы можем сделать вывод о наличии общих принципов делопроизводственных систем, с одной стороны, а также о стандартизации официальных бумаг в рассматриваемый период – с другой.

Материалом для настоящего исследования послужили розыскные деловые документы распорядительного типа, относящиеся к первой половине XIX века и созданные в провинциальных канцеляриях Тобольска и Тюмени представителями выше- или нижестоящих структур относительно получателей деловых бумаг. Из всего списка источников данной группы мы выбрали именно указы, в которых содержалась информация о необходимости решения какой-либо розыскной проблемы.

Приведем примеры нескольких розыскных указов первой половины XIX века.

Генваря 16 числа 1826 года

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Тобольскаго Губернскаго Правленія Тюменскаму Г. Городничему припредложенію Г. Гражданскій Губернаторъ препроводить для свѣденія и надлежащаго исполненія Списокъ съ предписанія даннаго имъ Тобольской общей полицейской управѣ, насчетъ учиненія распоряженія въ Городѣ Тобольскѣ къ сохраненію тишины и спокойствія по наблюденію за ссыльными изъменное в томъ предписаніи о ссыльныхъ, подлежитъ онъ необходимымъ учинить и прочимъ Городовымъ Тобольской Губерніи, такъ какъ темъ же нужно въ оное распоряженіе примерно всему, къ соблюденію тишины и спокойствіе: почему не оставитъ оное правленіе здѣлать о чемъ свое постановленіе и о послѣдующемъ его уведомить приказами: о исполненіи въ точности предписанія Г. Гражданскаго Губернаторское подтвердить Тобольской общей Полицейской управѣ такъ равно предписать и прочимъ Городничимъ и земскимъ Судамъ Тобольской Губерніи, препроводить к нимъ копіи со списка и предписанія даннаго Тобольской Общей Полицейской управѣ о каковомъ распоряженіи правленія довѣсти до свѣденія Г. Гражданскаго Губернатора.

Декабря «31» дня 1827 года.

Совѣтникъ Р. Коневъ⁴.

---

⁴ Указ о розыске беглых ссыльных // Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И 3 О. 1. Д. 120. Л. 29.

Указъ Его Императорскаго величества самодержца Всероссийскаго изъ Тобольскаго губернскаго правленія Тюменскаму Городничему рапортомъ Ишимской земской судъ просить учинить надлежащее распубликованіе о сыску неизвестно куда отлучившагося Акамишевской волсти и приметы: чистъ лицомъ глаза серые волосы и брови светлорусые борода нечищется срыжа ростомъ 2 арш. 3 ½ верш., 37 лѣтъ. Губернское правленіе присланъ приказами о сыску крестьянина Герасимова съ изъясненіемъ ему росту и примѣтамъ всехъ здешней губернии градскимъ и земскимъ начальствамъ предписать указами декабря 31 дня 1807 года.

*Совѣтникъ Эрянзъ*⁵.

Настоящие источники информации свидетельствуют нам не только о массовости такого нормативного явления, как ссылка на каторгу в Сибирь в начале XIX века, но и об антинормативных последствиях подобной социально-политической ситуации. Решения по таким проблемам должны были приниматься незамедлительно. Отсюда – особая стилистико-синтаксическая нагруженность деловых бумаг различными формулами предписания.

Лингвоисториковедческий анализ разыскных указов первой половины XIX века позволил нам реконструировать императивные конструкции, семантика которых может быть репрезентирована потенциалом некоторой активации со стороны получателя того или иного сообщения.

1. Глагол *препроводить* + правый актант цели для свѣденія и надлежащего исполненія.

Модальная направленность ядерного элемента фиксируется в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» следующим многозначным определением:

1. Провести, сопроводить.
2. Провести, проводить (время, досуг каким-либо образом).
3. Охранить, уберечь⁶.

Из обозначенных синонимических толкований наиболее полно семантика перформатива зафиксирована в первом значении, что свидетельствует о возможности интерпретирования смысла основного конструктива первой формулы предписания с позиций прямой (неметафорической) номинации. Отметим, что временная и видовая отнесенность глагола может быть определена хронотопом будущего времени совершённости.

Характеризация определенной цели – обязательной элемент расширения этой формулы. Это связано прежде всего со стилистической неполнозначностью глагола *препроводить*, который предполагает появление правого актанта с усилением предложно-падежных инвариантов *куда* или *для чего*: первый – локатив, второй – цель. В том и в другом случае речь идет о слитности словосочетания и невозможности синтаксического разрыва. Безусловно, данный параметр может

---

⁵ Там же. Д. 49. Л. 15.

⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв. / Ин-т русского языка. Вып. 19 : Пренебесный – Присведетельствовати. М. : Наука, 1994. С. 32.

быть вербализован и иными существительными: *для принятия решения, для поминки*. Но они носят необязательный характер расширения и являются единичными словоупотреблениями.

2. Глагол *уведомить* + правый актант *приказами (сообщениями)/ меня (нас)*.

Использование данной формулы предписания в разыскных указах первой половины XIX века, безусловно, носит универсальный характер экспликации в текстовом пространстве. Модальная направленность формулы вербализуется следующим семантическим потенциалом: «*Уведомить, уведомлю, уведомишь, сов. (к уведомлять), кого-что (офиц.). Известить, сообщить о чем-н. Уведомить о получении письма. Уведомить о дне заседания*»⁷. Императивность глагола подчеркивается использованием единого для всех формул этого типа хронотопа: будущее время и совершенный вид.

Интересен тот факт, что правый актант фиксирует особенности дальнейшего делопроизводства: составитель текста называет следующий источник разыскного документооборота, который должны представить в его ведение получатели настоящей деловой бумаги. Если решение требовало усиления разыскной деятельности, включало несколько подуровневых действий-исполнений, то адресанту необходимо было создать *приказ*. Если же ответственность по решению той или иной антинормативной проблемы была минимальной, то создавалось *сообщение*.

Некоторые разыскные указы фиксировали появление совершенно иного актанта. Речь в данном случае идет о вербализации личного «я» адресанта с помощью личных местоимений: *меня* или *нас*. Выбор формы числа был предопределен экстралингвистической ситуацией, которая ассоциировалась только с социальным статусом составителя деловых бумаг. Данные конструкции носят единичный характер: в Государственном архиве Тюменской области мы обнаружили только два указа, составленные в Иркутской региональной канцелярии. Локализация пространственной характеристики последних указов вполне объясняет факт языкового разложения нормативности формул предписания.

3. Составное глагольное сказуемое *просить учинить* + правый актант *надлежащее распубликование о сыску*.

Настоящая формула предписания представляет собой довольно интересный с точки зрения разыскного документооборота императивный конструктив. Во-первых, эта формула предписания вводится в текст с помощью этикетной модальности, вербализованной глаголом *просит*. В разыскных указах используется только подобный расширитель, в иных же документах данного типа встречаем большее разнообразие: *прошу чтоб указом повелено было указ учинить; покорно прошу чтоб указом повелено было доношение принять; сыскать; исследовать; указ учинить; прошу чтоб указом повелено было сыскать, учинить*. Синтаксическая вариативность последних конструкций оказывается наиболее многоаспектной с точки зрения семантики.

---

⁷ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. URL : <http://ushakovdictionary.ru>

Использование основного глагола оказывается стандартно для таких конструкций, как: *произвести, сделать* (канц., кн. устар.); *учинить следствие; учинить решение по делу; учинить нападение на неприятеля; учинить соглашение*⁸. Полисемичность слова оказывается имплицирована из текста деловых бумаг, поэтому мы можем говорить только о прямой номинации, которая была стилистически маркирована уже в начале XIX века.

Во-вторых, правый актант репрезентирует модели активации уже деятельности адресата в рамках того или иного разыскного действия. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» отмечается, что значения ядерного центра актанта предполагают фиксацию следующей информации: «*опубликовать, обнародовать*» какое-то знание. Наличие обязательного к исполнению распоряжения предопределило появление в информативном блоке указов XIX века нескольких разыскных заданий:

– первое: «*учинить надлежащее распубликованіе о сыску неизвестно куда отлучавшагося*» жителя N;

– второе задание было продиктовано активизацией поисковых мероприятий: *губернское правленіе присланъ приказами о сыску крестьянина Герасимова съ изъяснениемъ ему росту и примѣтамъ всехъ здешней губернии градскимъ и земскимъ начальствамъ предписатьъ указами декабря 31 дня 1807 года.*

Распубликованіе распоряжений о беглых как минимальный конструктивный элемент всего разыскного процесса и политического аппарата управления страной безусловно должно быть рассмотрено в сопоставлении с общими особенностями делопроизводственной базы. В «Энциклопедии Брокгауза и Эфрона» находим следующую информацию, объясняющую то, как происходило введение в действие определенных законодательных актов:

«Обнародование законов распадается на два акта: выдачу приказа об издании закона во всеобщее сведение и об его исполнении и самого обнародования. Первый из этих актов следует отличать от санкции закона: санкция окончательно завершает процесс создания закона. Публикация определяет момент вступления закона в силу и начало его практического действия.

Распубликованіе делается Сенатом, уже получившим закон, следовательно имеющим право его применять. Для Сената закон становится обязательным раньше его распубликованія. Само распубликованіе затем в действительности не составляет еще опубликованіе закона во всеобщее сведение, так как для этого нужно получить номер «узаконений и распоряжений правительства», а он может прийти раньше или позже указа сената»⁹.

Таким образом, *распубликованіе о сыску* предполагало решение важных задач для устранения антинормативной ситуации: с одной стороны, необходимо представить общественности факт появления того, что какой-то заключенный покинул пределы своего пребывания; с другой стороны, эта информация могла быть репрезентирована только в деловых бумагах распо-

---

⁸ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова.

⁹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб, 1897.

рядительного типа. И, наконец, появление подобного контекста предполагает активизацию со стороны нижестоящего руководства, получателя данного предписания.

Некоторая «замкнутость» содержания, четкая заданность тематики, наличие определенного шаблона создания розыскных указов в первой половине XIX века определили минимализм синтаксических конструкций. Представленные *формулы предписания* были наиболее частотными для делового языка рассматриваемого исторического периода с его шаблонностью восприятия розыскного материала и большей долей стандартного оформления розыскных текстов в сравнении с иными деловыми документами. Это нашло отражение в многомерной системе распорядительных документов, в частности *указов*. В целом для памятников розыскной письменности стала характерна языковая полисемичность в представлении жанровых интенций составителя текста: определить ситуацию розыска конкретных лиц, эксплицировав антинормативное поведение какого-либо человека, определить статусно ориентированные роли каждого участника подобного речевого взаимодействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ, ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Веретенников, В.И. К вопросу о методах изучения древнерусских частноправовых актов [Текст] // Историческое обозрение : сб. исторического Общества при Императорском Петроградском университете. – СПб, 1916. – Т. 21. – С. 8–19.
2. Косов, А.Г. Эволюция документных жанров в деловом языке XVIII века (на материале рукописных и печатных текстов Объединенного государственного архива Челябинской области) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2004. – 273 с.
3. Никитин, О.В. Речевые средства деловой письменности и их функционально-стилистический орнамент в «Словах и делах государевых» [Текст] // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – Рязань, 2007. – №. 4. – С. 91–118.
4. Словарь русского языка XI–XVII вв. [Текст] / Институт русского языка. – Вып. 19 : Пренебесный – Присведетельствовати. – М. : Наука, 1994. – 272 с.
5. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Д.Н. Ушакова. – Режим доступа : <http://ushakovdictionary.ru>
6. Указ о розыске беглых ссыльных // Государственный архив Тюменской области. Ф. И 3. Оп. 1. Д. 49. Л. 15 ; Д. 120. Л. 29.
7. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Текст]. СПб, 1897. – 960 с.

К.Р. Vaganova

WAYS OF EXPRESSING FORMAL ORDERS ACCEPTED IN RUSSIAN INVESTIGATION DECREES OF THE EARLY 19TH CENTURY

The paper deals with the ways of expressing formal orders accepted Russian investigation decrees in the early 19th century. Source analysis and close reading of official documents show that in the 19th century official texts abounded in certain syntactic and semantic clichés: imperative constructions, etc. The analysis of various official documents (orders, war-

rants, etc.) also shows that Siberian exile was one of the most popular punitive measures. Investigation decrees are characterized by syntactic compression and lexical precision, which can be explained by the specific content.

fugitive convicts, Western Siberia, source analysis and close reading, orders, official documents, clichés.